

Глава 18. Заражение чумой

Противоречивые заявления ответственного лица заставили Тань Сяо нахмуриться.

— Разве вы не говорили, что у вас достаточно людей? — в его голосе сквозило недоверие.

«Всё из-за генерала Не Чэна и его дистанционного командования», — промелькнуло в голове координатора, но озвучивать эту мысль он не стал. Вместо этого, быстро подыскав правдоподобное объяснение, он произнёс:

— В нашем спасательном отряде действительно хватает волонтеров. Но больница Хуаси испытывает острую нехватку персонала. После недавнего инцидента с нападением уровень опасности там значительно повысился, и большинство людей просто не хотят туда идти.

Он снова пристально посмотрел на Тань Сяо, словно пытаясь заглянуть в самую глубину его намерений:

— И всё это только ради встречи с вашим парнем? Вы уверены? На данный момент больница Хуаси — зона чрезвычайного риска.

Тань Сяо излучал непоколебимую уверенность:

— Разве беспорядки не подавили? Я верю, что сейчас в больнице достаточно безопасно.

Он следил за новостями. Волнения в основном были спровоцированы извне, а, как известно, самое опасное место часто оказывается самым безопасным. По крайней мере, в ближайшие дни больнице вряд ли грозят новые потрясения.

Координатор приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но слова застряли в горле. Наконец он выдавил:

— Дело не во внешних угрозах. Истинная опасность — внутри. Там находятся десятки тысяч инфицированных пациентов. Вирус проник повсюду, в каждый уголок больницы.

Если бы не прямой приказ генерала Не Чэна, он бы и сам не рискнул приехать в жилой комплекс для семей сотрудников — слишком близко к больнице Хуаси. Фактически, сейчас за опасными пациентами, помимо медперсонала, присматривали только специально обученные солдаты.

Тань Сяо кивнул с несгибаемой решимостью:

— Я собираюсь быть там не один день, а много. Я подготовил сто комплектов защитной одежды. И если говорить об опасности... врачи и медсёстры, непосредственно контактирующие с пациентами, подвергаются куда большему риску.

Хотя им не приходилось ежедневно ухаживать за больными, учёные, безусловно, контактировали с пациентами во время исследований. Каждый день они имели дело с вирусом, и малейшая ошибка в лабораторных процедурах могла привести к заражению.

Его драгоценный доктор Вэнь каждый божий день находился в эпицентре риска. Тань Сяо не знал, когда будет разработана вакцина, но решил для себя: пока больница остаётся на карантине, он будет рядом с любимым.

Глаза координатора подозрительно увлажнились. «Проклятая любовь!» — подумал он.

Неужели все молодые люди такие — готовы пожертвовать всем ради любви? Он украдкой смахнул непрошеную влагу:

— Вы уверены? Не пожалееете?

Тань Сяо утвердительно кивнул:

— Это результат долгих и мучительных размышлений. Пожалуйста, помогите с организацией. Если исследовательской группе не хватает рук, я бы хотел попасть именно туда. Обещаю добросовестно выполнять все обязанности волонтера и не опозорить спасательный отряд «Надежда».

По слухам, исследовательской группе не требовались дополнительные люди. Большинство ассистентов были опытными студентами-медиками с внушительными знаниями. Без настойчивой просьбы о помощи от спасательного отряда Тань Сяо почти наверняка распределили бы в отделение по уходу за больными.

— Удостоверение волонтера будет доставлено вам в кратчайшие сроки, — заверил координатор.

Сегодня был пятый день режима полной изоляции города и девятнадцатый день игрового данжа. Возможности сотрудников спасательного отряда «Надежда» оказались гораздо шире, а эффективность выше, чем Тань Сяо мог предположить. Всего через час после вывоза пожертвованных материалов ему доставили пропуск волонтера. В углу документа виднелась маленькая, но чрезвычайно важная надпись: «Зона работы — Исследовательский институт».

Заметив эту строчку, Тань Сяо не смог сдержать волнения — щеки вспыхнули румянцем, а губы растянулись в широкой улыбке. Он восторженно сжал кулаки. «Отлично! Всё получилось!»

Однако он не стал немедленно отправляться в больницу. Вместо этого юноша принялся суетиться на кухне, готовя роскошный ужин.

Кроме того, ему предстояло собрать большой чемодан — волонтерам не разрешалось свободно перемещаться между больницей и внешним миром.

Пять часов спустя рабочий день доктора Вэнь в исследовательском институте подошёл к концу.

Хотя Вэнь И и считался признанным юным гением, с прибытием группы прославленных специалистов в области медицины он естественным образом отступил на второй план, демонстрируя подчёркнутую скромность и послушание.

Это было вполне объяснимо. Являясь ключевым элементом игрового данжа, Вэнь И обладал властью, превосходящей даже полномочия генерала Не Чэна, и гораздо более обширными воспоминаниями. Проект, обречённый на провал, требовал лишь видимости усилий. Даже без его участия эти люди пришли бы к тем же результатам, разве что на несколько дней раньше. А ускоренное отчаяние вряд ли принесло бы пользу жителям города S.

Поскольку Вэнь И всегда безупречно выполнял свою часть работы, никто не мог упрекнуть его в отсутствии инициативы.

Тревожил другой аспект: с каждым днём аура доктора Вэня становилась всё более зловещей. Он уже не походил на целителя, спасающего жизни, а скорее напоминал палача, вырвавшегося

из преисподней. Густая тьма и запах смерти, исходившие от него, затмевали даже гнетущую атмосферу больницы, пропитанную человеческими страданиями.

Сегодня ситуация достигла апогея. После обеденного перерыва Вэнь И источал столь осязаемую негативную энергию, что даже система кондиционирования не спасала. Несмотря на прохладу, поддерживаемую в исследовательском отделе, все чувствовали себя как в ледяном склепе. Учёные, работавшие поблизости от Вэнь И, ощущали, как кровь стынет в их жилах.

Наконец пожилой профессор — уважаемый учёный, возглавляющий исследования по инфекционным заболеваниям — не выдержал. С искренней заботой в голосе он произнёс:

— Молодой Вэнь, кажется, сегодня вы не в лучшей форме? Если действительно плохо себя чувствуете, пожалуйста, не задерживайтесь сегодня сверхурочно. Уходите в шесть и хорошенько отдохните.

С момента официального объявления об эпидемии исследовательская группа работала практически круглосуточно, урывая лишь три-четыре часа на сон. В первый день даже приёмы пищи отменили. Ради экономии времени завтрак и ужин заменили протеиновыми батончиками, шоколадом и другой удобной едой.

Но обед всё же оставался полноценным. После напряжённых утренних часов всем требовалась горячая, питательная пища — не только для поддержания физических сил, но и для психологической стабильности.

За исключением вчерашнего дня, когда произошло внезапное нападение, команда поддерживала регулярный график приёма пищи. Все привыкли, что во время обеда Вэнь И уединялся на крыше, чтобы провести видеозвонок со своим молодым бойфрендом.

На самом деле Вэнь И выбирал крышу не только из-за свежего воздуха и красивого вида. С этой высшей точки открывался обзор на балкон здания для семей сотрудников. Благодаря исключительной остроте зрения, он мог преодолеть все преграды и разглядеть сквозь стекло Тань Сяо, спокойно обедающего за столом.

Но сегодня в полдень Тань Сяо вёл себя странно — отвечал рассеянно, жаловался на отсутствие аппетита и быстро завершил разговор. При этом Вэнь И отчётливо видел, как юноша готовил на кухне обильное угощение.

Тань Сяо обманывал его. Более того, он разговаривал внизу с каким-то незнакомцем и даже не упомянул об этом.

«Почему? Почему он скрывает это от меня? Зачем лжёт? Неужели его чувства остыли? Он нашёл кого-то другого?» — разум доктора Вэня наполнили мучительные вопросы, ввергая его в состояние неконтролируемой ярости. К концу рабочего дня мрачное настроение только усугубилось.

Наступило время ужина, и в лабораторию прибыли люди с едой.

— После вчерашнего инцидента, потрясшего уважаемых профессоров, генерал Не Чэн организовал специальный ужин. Он лично оплатил всё из собственного кармана, чтобы вы могли насладиться достойной трапезой.

Хотя еду предстояло употреблять индивидуально, по размеру и оформлению контейнеров

становилось ясно, что вечером их ждало роскошное пиршество.

Поскольку некоторые члены исследовательской группы соблюдали диету из-за медицинских ограничений, на каждом контейнере указывалось имя.

Когда раздача завершилась, для Вэнь И пищи не осталось.

— Доктор Вэнь... — сотрудник, ответственный за распределение еды, дрожащим голосом пятился назад. — Всё уже роздано. Для вас ничего нет.

Профессор Чжао, известная своим мягким характером, поспешила разрядить ситуацию:

— Все так заняты, возможно, произошла ошибка, и вашу порцию забыли принести. Возьмите половину моей, — она подняла свой контейнер. — Это слишком много для меня одной. У нас есть одноразовая посуда? Я поделюсь с молодым Вэнем. Ему сегодня нездоровится, хорошая еда пойдёт на пользу.

— Не нужно, — холодно отрезал Вэнь И, больше не скрывая своей истинной натуры. Его лицо исказила зловещая гримаса.

«Наверняка это проделки этого пса Не Чэна», — пульсировала мысль. «Вчерашний инцидент, сегодняшняя ужин — он бросает мне вызов!»

Еда не имела для него значения. Сейчас Вэнь И больше всего хотел найти Не Чэна и преподать ему урок.

— Порция доктора Вэня у меня, — внезапно раздался молодой голос.

Новый сотрудник находился за углом, занимаясь распределением пищи. Его фигура, целиком скрытая под защитным костюмом, позволяла видеть лишь глаза сквозь прозрачный щиток. К тому же, он стоял в слепой зоне Вэнь И.

Но даже по одним глазам все поняли, что перед ними новичок. Высокий юноша держался необычайно прямо. Однако главное — его глаза, удивительно яркие и жизнерадостные, напоминали звёзды в ночном небе, излучая надежду и жизненную энергию.

В гнетущей атмосфере больницы сразу становилось ясно, что этот человек появился здесь недавно. Бирка на шее — синий волонтерский бейдж — подтверждала догадки:

Спасательный отряд «Надежда», Тань Сяо Пол: мужской Возраст: восемнадцать

Действительно, энергичный молодой человек — цветок нации, надежда общества, яркое утреннее солнце.

Услышав этот голос, все повернулись. В руках юноши находился большой четырёхъярусный термоконтейнер для еды нежно-голубого цвета. Красивая посуда разительно отличалась от изысканных контейнеров, предоставленных элитным рестораном по распоряжению генерала Не.

«Какой наивный ребёнок, — пронеслось в головах учёных. — Ведь очевидно, что это его собственная еда».

Все знали, что Вэнь И страдает от патологической чистоплотности и холодности характера. Коллеги уже мысленно готовились утешать юного волонтера, если Вэнь И резко откажет ему. В

конце концов, волонтеры трудились на чистом энтузиазме, нельзя позволить им разочароваться.

Но услышав голос, Вэнь И застыл, как громом поражённый. Он недоверчиво посмотрел в сторону говорившего и, несмотря на защитный костюм и маску, мгновенно узнал своего возлюбленного.

Волонтер с контейнером приблизился, остановившись перед Вэнь И. Даже сквозь защитную маску угадывалась его широкая улыбка.

Держа контейнер с едой, он развёл руки в стороны:

— Доктор Вэнь, я принёс наш ужин, но не могу обнять вас из-за этой ноши. Может, вы меня обнимете? Сегодня в обед я не хотел прерывать наш разговор, просто готовил для вас особенный сюрприз.

Вэнь И сделал шаг вперёд и крепко обнял Тань Сяо. Мрачная аура вокруг него тут же рассеялась, словно весенний ветер растопил зимние льды. Воздух наполнился почти осязаемыми волнами нежности.

Коллеги, ожидавшие вспышки гнева от Вэнь И, застыли с открытыми ртами.

Никто ещё не притронулся к ужину, но внезапно все почувствовали удивительную сытость.

<http://bllate.org/book/13689/1213073>